

Немало людей умирает в молодости, в расцвете сил, на пике надежд, иногда из-за проблем хрупкой, не сформировавшейся личности. Сильнее всего это затрагивает родных и друзей, но ещё и тех прочих, кто был знаком с их делами. Дела могут быть важными, красивыми, значимыми... Однако поэтов мы невольно выделяем. У них, как у России, особенная стать. Наделённые сверхчувственностью, они сильнее, резче, глубже переживают обстоятельства жизни. Может быть, оттого, что творить настоящие стихи можно только на краю, на изломе, на острие. Интересно, что вне зависимости от того, как поэты уходят — убийство, несчастный случай, болезнь — всё равно часто в стихах звучит трагизм, фатальность. Нередки точные предсказания своей смерти, как — навскидку — у Ольги Подъёмщиковой: *«и там, где был дом — дым, и я улечу с ним»* или у Андрея Новикова: *«давай попьём из Чистого Пруда, как наши предки — по глотку водицы...»*

Трудно сказать, какова статистика смертности поэтов. Профильные агентства вряд ли занимались столь маргинальным вопросом. Однако в 2012 году поэт и критик Борис Кутенков заметил: много молодых стихотворцев ушло из жизни на рубеже веков. Какими они были — об этом мы могли бы не узнать. Произведения людей, которые не успели творчески созреть, реже попадают в объектив прессы, их недооценивают при жизни. Английский романтик

Томас Чаттертон в 18 лет принял мышьяк: его поэмы не публиковали, а критиками он был фактически доведён до самоубийства. Позже он стал культовой фигурой: его жизнь описал в своей драме Альфред де Виньи, о нём опера Руджеро Леонкавалло и роман Питера Акройда. Ещё один романтик Джон Китс тоже не был достаточно оценён при жизни и умер в молодом возрасте от туберкулёза.

Чьё имя останется в литературе — об этом будет известно век спустя. «*Большое видится на расстоянии*», — как написал также рано ушедший поэт. И вот ради сохранения хрупкой, стирающейся памяти были задуманы ежегодные чтения памяти поэтов, ушедших молодыми в 1990-е — 2000-е (позже расширили диапазон: «в конце XX — начале XXI веков»). Ёмкое и поэтичное название «Они ушли. Они остались» подарил поэт, литературовед и издатель Евгений Степанов. Организаторами первых двух сезонов чтений стали Борис Кутенков и Ирина Медведева, пережившая трагедию смерти поэта в собственной судьбе. Ее редкого таланта сын — поэт, переводчик, критик, художник Илья Тюрин в результате несчастного случая погиб в девятнадцать лет. Оказалось, сколько длится поэтическая молодость — вопрос спорный. Многие считают, что поэты формируются до 35–40 лет. После долгих споров укрепились во мнении: в основном до 35, но можно и до 40 — уже с натяжкой. Неудивительно, что вспоминается опыт поэтов начала XX века — Есенин, Гумилёв, Блок, Маяковский и другие. Недаром одним из знаковых и метких высказываний, приведённых на чтениях, стали слова Иосифа Бродского: «*Сочинительство стихов и есть упрямство в умирании*».

Афиши Литературных чтений «Они ушли. Они остались»

